

Б И Б Л И О Т Е К А

ОГОНЁК

№ 5

1976

Людмила
ТАТЬЯНИЧЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«П Р А В Д А»
М О С К В А

СЛЕДЫ КОСТРОВ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 5

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА

СЛЕДЫ КОСТРОВ

СТИХИ

Издательство «ПРАВДА»
Москва. 1976

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА

Первые стихи Людмилы Константиновны Татьяничевой, молодой поэтессы из Магнитогорска, появились в печати в 1934 году, а в 1944 году в Челябинске вышла первая книжка ее стихов — «Верность». Затем были изданы книги «Родной Урал», «Синегорье», «Малахит», «Самое заветное», «День погожий», «Время теплых дождей», «Мой олененок», «Зорянка», «Высокий мой берег», «Междузорье» и другие — всего около пятидесяти сборников.

Людмила Татьяничева начала свою трудовую деятельность с пятнадцати лет. Работала токарем, училась в свердловском Институте цветных металлов. В 1941 году окончила Литературный институт имени А. М. Горького.

За книгу стихов «Зорянка» в 1971 году Л. Татьяничева удостоена Государственной премии РСФСР имени М. Горького.

Член КПСС с 1941 года.

СЛЕДЫ КОСТРОВ

На просеке,
Идущей в глубь тайги,
Где в двух шагах
Сплошное непролазье,
Костров вчерашних
Резкие круги
Черны,
Как у бессонницы
Подглазья.
Дремотный мир
Нехоженных болот!
Звериных глаз
Опасное мерцанье...
Здесь часто
Даже мощный вездеход
Не в силах оправдать
Свое название.
Земля дрожит
И ходит ходуном,
Стараясь оттолкнуть
Землепроходца.
Здесь каждый шаг
Немыслимым трудом
И мужеством немалым
Достается...
Но рвется нефть
Из-под земной коры,
Чтобы вздохнуть
Раскованно и жарко.
Тайга глядит
На первые костры
Со страхом и надеждой,
Как дикарка.

ДИКОВИНКА

Вечера в предзимье долгие.
Темнотища —
Невпрогляд.
У костра сидят геологи.
Ни о чем не говорят.
Лишь поет транзистор
Тоненько.
Он, наверно, тоже ждет:
Вдруг негаданно
Диковинка
К костерку их подойдет.
В этой чертовой обители
Среди кочек да болот
Парни девушек не видели,
Может, месяц,
Может, год.
И бывает им в диковинку
В безымянном хуторке
Встретить Катю
Или Оленьку,
Побродить рука в руке.
И услышать:
— Глубже ройте, —
Нет пустых в Сибири мест.
Чтонибудь у нас откройте,
Чтобы город
Вырос здесь! —
...Ночь
Поет транзистор сбивчиво:
Все надеется,
Все ждет,
Что Диковинка
Улыбчиво
К костерку их подойдет.

СЛОВО О РУКАХ

Глубин космических
Атланты,
С косматым солнцем
Над плечом,
Корабль покинув,
Космонавты

Колдуют гаечным ключом.
Близка им речь
Пилы драчовой,
Нрав огнестойкого листа.
Сошлись в них
Знания ученых
С рабочей хваткой
Мастерства...
Ценой немыслимых усилий
И разума,
И умных рук
Боролся человек
За крылья,
Чтоб замкнутый
Раздвинуть круг.
Коренником
Несется атом
По зимнику тугих орбит.
И объявить себя
Крылатым
Едва ль не каждый
Норовит.
Я думаю,
Пора настала
Внушать себе
Допрежь всего,
Что человеку
Крыльев мало.
Должны быть руки
У него!

НЕОСПОРИМЫЕ МАСТЕРА

Стать мастером
Неоспоримым
Была мечта,
Не просто цель,
Тех, кто трудом своим
Любимым
Прославить родину хотел.
Вбирая знания по крупицам,
Умельцы
В сумрачном цеху
На удивленье заграницам

Дерзнули
Подковать блоху.
Лучи алмазные гранили,
Что ярче солнечных
Стократ.
В вагранках простеньких,
В горниле
Всесильный плавил
Булат.
И Кремль,
Что спор ведет с веками,
И несравненный град Петров —
Все это создано
Руками
Неоспоримых мастеров.

ИЮЛЬСКАЯ НОЧЬ НА ОБИ

Реки могучее течение.
Чуть красноватый цвет волны.
И неба яркое свечение
И с той
И с этой стороны.
Бессонное свечение это
Нам дарит от своих щедрот
Хмельной июль —
Вершина лета —
Любимец северных широт.
Светло открытые для глаза,
Плывут неспешно берега,
Шарфы пылающего газа,
Ханты-Мансийская тайга.
Озноб отваги и азарта.
Очарование рекой...
— Куда плывем?
— Плывем мы в завтра,
А до него —
Подать рукой!

ОГНЕПОКЛОННИК

Наш город рос
У вечного огня,
Пылающего в сердце домен.

Прекрасный
И надежный, как броня,
Он был сперва
Воинственно бездомен.
И ничего он нам
Не обещал!
Встречая вьюг
Разбойные набеги,
Мы ставили палатки
На причал,
Бараков емких
Строили ковчеги.
Они копили
Запахи жилья,
И детский смех,
И перепляс гармоник...
Наш город рос
У вечного огня —
Мечтатель,
Мастер
И огнепоклонник.

СУЗДАЛЬ

Мы были в Суздале!
Вблизи да издали
Красы и удали
Мы вдосталь видели.
Красы и удали
Сильно содружество.
Ценимы в Суздале
Талант и мужество.
Здесь жили исстари
Молвой хранимые
Умельцы истые,
Незаменимые.
По камню резчики,
Еще —
Чеканщики,
Краснодеревщики
И оловянщики.
Я зодчих суздальских
Грязнова с Маминым
Прошу войти в мой стих
По плитам каменным...

...Не город, а история,
Как хлеб ржаной, насущная.
История,
Которая
Устремлена в Грядущее.

МОГУЧИЙ КОРЕНЬ

Урал,
Могучий корень жизни,
Исток и помыслов
И сил!
Не только символом
Отчизны,
Ты для меня Отчиной был.
Моей судьбы ты год за годом
Чеканил строгие черты.
Ты стал и мужества оплотом
И воплощеньем высоты.
И вот ты от меня далече
За сизой облачной грядой.
Но расстояньем
Не измельчен,
А возвеличен образ твой.
Гигант,
Достойный восхищенья,
Отчизны гордость
И броня,
Магнитным полем притяженья
Ты остаешься для меня!

МЕТАЛЛУРГ

Я в космос не летал.
Но эта сталь —
Моя.
А это значит,
Помогал и я
Достичь тебе
Загадочной звезды,
Которую держал
В своих ладонях ты.
Я в космос не летал...

В грохочущей ночи
С любовью я ковал
Путей твоих лучи.
Я отдых отвергал
И годы напролет
Сто тысяч сил впрягал
В твой чудо-звездолет.
Сильна моя ладонь.
Сильнее, чем металл,
Чем стужа и огонь...
А в космос
Не летал!

ВЫСОКИЙ БЕРЕГ

Если выстужу сердце тоской,
Равнодушьем ли вдруг
Занедужу,
На раздолье стихии морской
Отпусти мою вольную душу!
Если ж грозный
Мне встретится вал,
Я услышу спасительный пеленг,
У меня есть на свете
Урал,
Мой высокий
Приветливый берег.
Будет сниться он мне наяву,
Как волжанину
Светлая Волга...
Если я до него доплыву,
Значит, жить мне
Счастливо и долго!

КОЛОСЬЯ

Мои стихи,
Мое мученье,
Мои вседневные труды!
Забота.
Радость.
Излечение
От суеты,
От немоты.

Росла угрюмой,
Безголосой.
Ни станцевать,
Ни песню спеть.
Но поднялись стихов
Колосья
И тихо начали звенеть.
Ращу их нежно
И упорно.
И нет счастливей никого,
Когда они
Шумят раздольно
На ниве
Сердца моего!

ЕСТЬ ПЕСНИ

Как много песен
У любви!
Есть песни у надежды
И отваги,
У радости, —
Их только позови! —
У мужества,
Высокого, как флаги.
Есть песни горя.
Лад у них особый...
Все чувства можно
Песнями излить.
А вот у подлости
И злобы
Нет песен.
И не может быть!

* * *

Да здравствует святое безрассудство,
Свободное от выгод и вериг,
Когда и мысли,
И дела,
И чувства
Неповторимый обретают лик.
Он — непривычен.
И не сразу ясен.
Глупцов,

Ханжей
Он повергает в дрожь.
Но приглядитесь:
Этот лик прекрасен.
На детство первозданностью
Похож!
Неужто называли безрассудством
Любовь,
Что отвергает берега?
И страстное служение искусству,
Связующему страны
И века?

МНЕ БЫ ТОЛЬКО УСПЕТЬ

Мне бы только суметь,
Мне бы только успеть
О России моей
Полным голосом спеть...
Чтоб за всю доброту
Отплатить ей добром,
Нужно песням звенеть
Серебром, серебром.
Слишком пламенна медь,
Слишком празднична сталь,
Мою нежность излить
Они смогут едва ль.
Нежность к русой земле,
На которой росла,
Где цветам и ручьям
Я не знаю числа.
Виноватую нежность
К друзьям дорогим,
Что в боях заслонили
Нас сердцем своим.
Ведь покуда жива,
Я забыть не смогу
Кровь войны
На жестоком,
На рваном снегу.
Мне бы только суметь,
Мне бы только успеть
О народе своем
Полным голосом спеть!

КОНИ

Я в один из самых синих дней
Из загона выпущу коней.
Для отрады,
Не для похвальбы
Выпущу коней своей судьбы.
Выбежит игрив и легконог
Золотого детства стригунок.
Я его горбушкой угощу.
И на луг зеленый отпущу.
Явится,
Вчезапный как стрела,
Конь-огонь,
Не знающий седла
Серебром уздечек и копыт
Юность моя дробно прозвенит.
Положу я сахар на ладонь:
— На, поешь,
Мой норовистый конь! —
Выйдет зрелость —
Конь мой коренной,
Крепкогрудый, масти вороной.
Умница,
Послушный седоку,
Он меня подхватит на скаку.
Дам ему отборного овса
И с надеждой загляну в глаза:
— Конь мой сильный,
Конь мой коренной,
Расставаться не спеши
Со мной! —
У меня есть и четвертый конь.
Он устал от скачек
И погонь.
Чуть бредет,
Недугами томим.
Это — старость.
Конь студеньих зим.
Но пока еще не время мне
О последнем
Говорить коне!

КРАСОТА ДОБРОТЫ

Т. С. Абашидзе

В июле
Даже пасмурные дни
Согреты солнца
Щедрой теплотой.
Людей я знаю:
Светятся они
Отважно-бескорыстной
Добротой.
Их ясных лиц
Неброские черты
Не остановят равнодушных глаз.
Зовется красотой
Доброты
Та красота,
Что в них пленяет нас.
Над ней не властна
Жизни суета,
Ни горьких лет
Тугой водоворот...
Есть люди,
Чья живая доброта
И в старости
Им прелесть придает.

ИРИСКИ

Все это было в самом деле.
В войну,
В приволжском городке,
Погиб ребенок при обстреле
С ириской
В смуглом кулачке.
И мать,
Не только в годовщину,
Все эти тридцать
Долгих лет
Приносит на могилку сыну
Кулечки простеньких конфет.
Отмерив путь,
Теперь неблизкий,

У вечной памяти в плену,
На чистый дерн
Кладет ириски
Она ребенку своему.

ДЕЖУРНАЯ СЕСТРА

Тане Морозовой

Лицо —
Почти бескровное.
Рука —
В сухом огне.
— «Среди долины ровныя»
Ты спой, сестричка, мне.
А на уколы нудные
Зря времени не трать.
Спой песню эту
Чудную, —
Ее мне пела мать.
В военный год
Под Рузою
Певала мне ее
Еще девчонка русая —
Спасение мое...
Ты этой песней приголубь
Меня в последний час.
Послушать
Про могучий дуб
Хочу еще хоть раз...

.
Лицо —
Совсем бескровное.
Устало сомкнут рот.
«Среди долины ровныя»
Сестра
Навзрыд
Поет.

ЛЮБОВЬ НУЖДАЕТСЯ В ЗАЩИТЕ

Как песня,
Как стихотворенье,
Как символ радости земной,

Весной,
В минуту озаренья,
Возник неожиданно
Образ твой.
Апрель восторженно и шало
Звонил во все колокола.
Тебя я в мыслях
Возвышала
И воспевала,
Как могла!
Но в толчее,
В громоздком быте
Твой образ
Потускнел во мне...
Любовь нуждается
В защите,
Как все живое на земле.

СПОР

Не шелохнется даже ветка —
Так за окном дремотна тишь.
Уж близится
Заря-досветка,
А ты не спишь.
Ты все не спишь!
И вновь подходят к изголовью,
Спор продолжая меж собой,
Судьба,
Не ставшая любовью,
Любовь,
Не ставшая судьбой...

* * *

Любовь без страсти —
Это дружба.
Страсть без любви —
Почти вражда.
Ей все,
Чем жил донине, —
Чуждо.

Ей мысль,
Ей боль твоя
Чужда!
Страсть,
Даже долгая,
Мгновенна,
Как взрыв,
Что рушит корабли.
...Мы славим,
Преклонив колена,
Единство страсти
И любви!..
Союз любви...
С какою силой,
Надеждой,
Верностью живой
Мы говорим любимым:
«Милый»,
«Люблю»,
«Твоя»,
«Навеки твой»...
И убеждать себя
Не нужно,
Что нам такая речь
Чужда.

.

Любовь без страсти —
Это дружба.
Страсть без любви —
Почти вражда...

ВТОРОЕ ЗРЕНИЕ

Второе зрение
Нам дает разлука.
Все видится объемней
И острей.
И озера багряная
Кольчуга
И сосны на приколе
Якорей.
В дверном проеме,
Как в кленовой раме,

Чуть заспанный,
Улыбчивый рассвет,
А под твоими
Близкими шагами
Шуршит колюче
Дикий бересклет.
И вижу я
Сквозь призму отдаленья
То, что вблизи
Увидеть не дано...
Дарит разлука
Нам второе зренье.
К прозренью
Приближается оно.

* * *

Н. С.

Я о любви,
О верности твоей
Своей строкою
Говорю так редко.
Но что строка?
Она всего лишь ветка
На дереве,
Что выбрал соловей!
А песня соловьиная
Сильна
Своим непостижимым
Постоянством.
Ты слышишь?
Над годами,
Над пространством —
Как в первый раз! —
Опять звучит она.

МАДОННА

Наперекор
Изменчивой молве,
Художники
Прославили в веках

Не девушку
С венком на голове,
А женщину
С младенцем на руках.
Девичья красота
Незавершена:
В ней нет еще
Душевной глубины.
Родив дитя,
Рождается мадонна.
В ее чертах —
Миры отражены.

СУДЬБА ЕЕ ГОРЬКА

— Будь чист, как молоко, —
В народе говорят.
О, как ей нелегко
Встречать твой хмурый взгляд!
Он мутен и тяжел
Не от великих бед.
Когда ты пьян,
То зол
На весь на белый свет.
И камнепадом слов,
Тупых, как жернова,
Ты сокрушить готов
Мать,
Что тобой жива.
Как праздновала мать
Рождение твое!
И шли все поздравлять
С тем праздником ее.
Проворна и сильна,
В разруху,
В недород,
Как берегла она
Тебя от всех невзгод!
Судьба ее горька.
А ты,
В расцвете сил,
Не стоишь молока,
Которым вскормлен был.

СОЛНЕЧНЫЙ ЛУЧ

По лужам,
По глине вязкой
Солнечный луч шагает.
Весело,
Без опаски, —
Как по ковру ступает.
Радостный,
Светлолицый,
Делом хорошим занят.
Грязи он не боится:
Грязь к нему
Не пристанет!

* *
*

Бывают такие минуты:
Дуб устает быть сильным.
Море становится смутным,
Насытись благостью
Синей.
Тучи, что вольно кочуют,
Зябко прячутся в нору.
Горы подошвами чувят
Землю —
Свою опору.
Бывают минуты такие, —
Они в подсознание скрыты.
Как мальчики,
Люди седые
У матери ищут защиты.
Отринув закон притяженья,
Нежданно
Мужают дети.
Волшебные превращения
В минуты свершаются эти!
Что сталь
Устает быть сталью,
Это я точно знаю...
С нежностью
И печалью
К душе твоей припадаю.

* * *

Под тяжестью
Незнаемых обид,
Тоски
Иль сокрушительного горя
Всю ночь металось,
Плакало навзрыд,
О помощи
Ко мне взывало море.
К утру оно забылось
Зыбким сном.
Осунулось.
И почернело ликом.
А я смятенно думаю
О том,
Как трудно в горе
Помогать великим!

ОКЕАН

Возраст, возраст,
Твои уключины.
Как ни смазывай,
Все скрипят.
Стали ночи твои задумчивы.
И костры
Нежарко горят.
Что ж нам делать?
Ужель отчаяться:
Дескать, все теперь —
Трын-трава?
Но ведь даже и звезды
Старятся.
Это — жизнь.
И она права!
Жизнь огромная,
Как Вселенная,
Пусть нам срок
Невеликий дан...
Словно волны,
Идут поколения
И вливаются в океан.

ГЛУБИНА

Не дозовешься,
Не достанешь дна.
Уходят скалы в озеро
Отвесно.
Ты говоришь:
— Какая глубина! —
А кто-то тускло утверждает:
— Бездна.
Мне в этот спор
Вторгаться ни к чему.
Гляжу,
Как солнце плещется в волне,
И думаю:
Уныло жить тому,
Кто видит бездну
В данной глубине!

МЕЖДУЗОРЬЕ

Евгению Пермяку

В междузорье вмещается день.
В междузорье вмещается ночь.
Я искала траву одолень,
Чтобы утру
Родиться помочь.
Только зорь
Высоки берега,
И дорога к ним еле видна.
Быстро мчится меж ними
Река —
Днем светла,
А ночами темна.
Поняла я,
Ты тоже пойми,
Глядя в эту рассветную высь,
Что не только все ночи
И дни —
В междузорье
Вмещается жизнь.

КРЫШИ

Алиму Кешокову

Ребристость скал,
Обветренных и жестких.
Разорванных небес
Голубизна.
Здесь только крыши,
Только крыши плоски.
Все остальное —
Взлет и крутизна.
Как сильные отцовские ладони,
Они лежат,
Оберегая нас
От гроз и ливней,
Бешеной погони,
От вспыльчивости зим твоих,
Кавказ!
Ладони крыш...
На них резвятся дети
И жадно ввысь глядят
Из-под руки.
К ним по утрам
На бронзовом рассвете
В молитве припадают
Старики.

РОДНИК

Я на окраине своей судьбы.
Здесь рос татарник
И глухая мята.
А на пеньках от старой городьбы
Митинговали рыжие опята.
Здесь,
Будто немигающий зрачок
Совсем ручной
И очень доброй птицы,
Глядел в глаза мне
Синий родничок
И приглашал
Воды его напиться.
Здесь...
Впрочем, может, вовсе и не здесь, —

Все изменилось,
Незнакомым стало!
И только сердце
Подает мне весть:
— Ты не ошиблась.
Тут твое начало! —
Я по граненым улицам иду.
На светлый мир
Гляжу влюбленным взглядом.
А тот родник
Я все равно найду:
Он не исчез,
А где-то близко,
Рядом!

ВСЕ ЛУЧШЕЕ — ДУШЕ ОСТАЛОСЬ

Откинув бремя повседневности,
В ночной целительной глуши,
Перебираю драгоценности,
Хранимые на дне души.
Их у меня не так уж много,
Но больше и не надо мне.
При подведении итогов
Они не падают в цене!
Не важно —
Молодость иль старость.
Дорога есть.
И я уйду.
Все лучшее —
В душе осталось.
И сердце с совестью
В ладу...

* * *

Как о праздничном
Солнечном лете,
Я тоскую о чистых снегах,
О морозном румянном
Рассвете,
Что улыбкой горит
На губах.
Зимний лес молчалив
И небросок,

И, в стыдливой своей наготе,
Он похож на этюдный набросок
Синей тушью
На белом листе...
Пусть признание это
Не ново,
Но, мечтая о дальних мирах,
Как порой мы живем
Бестолково
В наших шумных
Больших городах!
В суете,
В бытовой коловерти
Ведь иные забыли давно,
Как сверкают снега
На рассвете
И как птицами небо полно!

РАНЕННЫЙ ЛОСЬ

Кровь прожигает снег.
Насквозь!
И ветер теплый пар колышет:
Мне кажется —
Поляна дышит
Ноздрями красными.
А лось
Ступает тяжело,
Болью скован.
И страшно не ему,
А мне,
Что черный выстрел
Грянет снова
В незащищенной тишине.

Я ВЫПУСКАЮ СНЕГИРЯ

*Снегирь легко переносит неволю.
Из справочника.*

Глухаркой огненной заря
Сидит на влажной ветке.
Я выпускаю снегиря.
Он не прижился в клетке!

Был корм —
Как с царского стола
И, как для Гулливера,
Ему построена была
Огромная вольера.
Но, вопреки всем словарям
И поправляя Брема,
Снегирь,
Со страстью бунтаря,
Крушил неволи бремя.
Свой клюв
Воинственно раскрыв,
Крылом о прутья бился.
На подношенья и дары
Презрительно косился.
Ни звука мне не говоря,
Сидел в углу, набычась.
Я выпускаю снегиря,
В нем уважая
Личность.

СПАСИБО ВАМ, ДЕРЕВЬЯ

Знакомы вам деревья,
Растущие на мшарах?
Живут в них суеверья,
Как совы в башнях старых.
Не только суеверья, —
Живут в них без опаски
И странные поверья
И редкостные сказки.
Стволы их узловаты.
Их ветви некрасивы.
Но души их — крылаты,
А листья —
Говорливы.
Усевшись на кочкарник,
Внимают им лисицы,
И травы, и кустарник,
И ящери, и птицы...
Их любят слушать дети,
Живущие близ мшары
Да вспышки ярой нефти,
Да чуткие радары...

За странные поверья,
За небыль сказок старых
Спасибо вам, деревья,
Растущие на мшарах!

ВОРОН

Мне неприятно в доме Вашем.
Любимец Ваш —
Виной тому.
Он стар,
Но оттого и страшен
Воображенью моему.
Столетия прожил он
На воле,
Умен и скрытен,
Как гюрза.
Стрелкам на Бородинском поле
Не он ли
Склевывал глаза?
Прицельным взором примечая,
Кого стальной клинок скосил,
Не он ли конников Чапая
С угрюмой жадностью когтил?
Нет, не могу без отвращения
Глядеть на ржавый клюв его!
...Я помню хищное круженье
Над прахом
Друга моего...

МАРТ

Белой птицей
С черным хвостом
Скоро к нам явится март.
Хоромы зимы
Обрекая на слом,
Весенний объявит старт.
И где-то,
В неведомой нам дали,
Средь жирных
Теплых болот,

Крылья начнут проверять
Журавли,
Готовясь в трудный полет.
Тихие рощи лишатся сна.
На взгорках растает снег.
Зеленый брусничник,
Раскрыв глаза,
Вскинет ладошки вверх.
Под темным,
Капелью исклеваннным льдом
Проснется лесной ручей..
Белая птица
С черным хвостом
Спит на моем плече.

ВОЛЧОНОК

Тяжелый запах гари.
Жара —
Каленой медью.
Усталый русский парень
В вагоне с нами едет.
Лицо его —
В ожогах.
Пообгорели брови.
А на руках тяжелых
Щененок
Волчьей крови.
Прорезанные косо,
Глаза глядят устало.
Не страх в них,
Не угроза,—
Лишь отблески пожара.
А маленькое сердце
Полно тоски и горя.
Но есть у погорельца
Защита и опора!
Прильнул к ладони
Сильной
Бездомный бедолага.
В душе его звериной
Рождается собака.

ОБРАЩЕНИЕ К СОСНАМ

Раздичилась непогода...
Как ведется исстари:
Смеркла красок позолота,
Рощи обезлители.
Но зато
В сырую темень
Месяцев суровых
Ярче и отрадней зелень
Сосен хвойнобровых.
Я зимой,
Порою мгливой,
Наблюдала часто,
Как тепло,
Как золотисто
Их стволы лучатся.
Сосны, сосны,
В знак участия,
В знак любви ответной,
Подарите мне —
На счастье! —
Ваш характер светлый.

ЕЩЕ РАЗ — ЗДРАВСТВУЙ

Большим ковшом,
Как медной поварешкой,
Плотички звезд
Повычерпала ночь...
Печеной согрелись мы
Картошкой
И пели,
Чтоб усталость превозмочь.
А под горой гремела Чусовая
И лодки слепо
Бились о гранит.
Еще раз здравствуй,
Юность кочевая,
Как бережно душа тебя хранит!
Твой каждый день
Сравниться может с годом
По яркости
И силе бытия.

Единственной тех солнечных
Восходов,
Признаться, в жизни
Не встречала я!
И был меж них
Рассвет неповторимый!
Когда в смолистой тишине лесов,
Впервые встретясь
С песней соловьиной,
Я поняла тщету
И силу слов.

ПОДАРИ МНЕ АЛМАЗНУЮ ЗИМУ

Говорю тебе,
Как побратиму,
Край железа
И розы ветров:
Подари мне алмазную
Зиму, —
Мне других и не надо
Даров!
Чтоб широкий простор
Оснеженный
Расстился блескучей парчой,
Чтобы сосны
Короной зеленой
Раздвигали покров тучевой.
А мороз —
Был и жгуч и задирист.
В три наката сколочены льды.
И чтоб в проруби
Чисто светились
Темно-синие очи воды!

* * *

Изведав горечь укоризны,
Обид,
Ошибок,
Мелких драм,
Учитесь радоваться жизни,
Ее обыденным дарам!
Рассвету,

Взлету журавленка,
Речушке,
Моющей пески,
Улыбке малого ребенка,
Пожатою дружеской руни.
Работе,
Сделанной как надо,
Дороге,
Чтобы вдаль влекла.
Летучей ласке снегопада,
Добру домашнего тепла.
В ракете
Или же сквозь призмы,
Приблизясь к солнечным мирам,
Спешите радоваться жизни,
Ее обыденным дарам!

ДВЕ ЗВЕЗДЫ

Лес рубила,
Била зверя,
Рушила гранит.
Тридцать лет жила,
Не веря
В то, что муж —
Убит.
О чужой беде радела
Весь свой трудный век.
Не могла сидеть без дела
Ни в жару,
Ни в снег.
...Втянет смерть
В свою воронку —
Вот и кончен путь!
Повелела похоронку
Положить на грудь.
И сказала, пересилив
Тяжесть немоты:
— Вы поставьте на могиле
Красных две звезды.
Чтоб они стояли рядом
До скончанья дней...
Муж,
Убитый в сорок пятом,
Умер вместе с ней.

СОДЕРЖАНИЕ

Следы костров	3
Диковинка	4
Слово о руках	4
Неоспоримые мастера	5
Июльская ночь на Оби	6
Огнепоклонник	6
Суздадь	7
Могучий корень	8
Металлург	8
Высокий берег	9
Колосья	9
Есть песни	10
«Да здравствует святое безрассудство...»	10
Мне бы только успеть	11
Кони	12
Красота доброты	13
Ириски	13
Дежурная сестра	14
Любовь нуждается в защите	14
Спор	15
«Любовь без страсти...»	15
Второе зренье	16
«Я о любви...»	17
Мадонна	17
Судьба ее горька	18
Солнечный луч	19
«Бывают такие минуты...»	19
«Под тяжестью...»	20
Океан	20
Глубина	21
Междузорье	21
Крыши	22
Родник	22
Все лучшее — душе осталось	23

«Как о праздничном...»	23
Раненый лось	24
Я выпускаю снегиря	24
Спасибо вам, деревья	25
Ворон	26
Март	26
Волчонок	27
Обращение к соснам	28
Еще раз — здравствуй	28
Подари мне алмазную зиму	29
«Изведав горечь укоризны...»	29
Две звезды	30

Людмила Константиновна Татьяничева

СЛЕДЫ КОСТРОВ

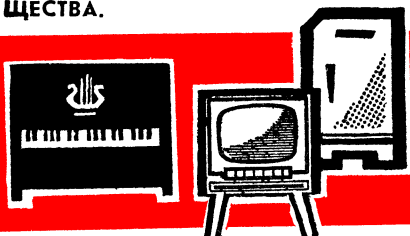
Редактор — **А. В. СОФРОНОВ.**

Технический редактор **А. И. Евтушенко.**

Сдано в набор 11/XII 1975 г. А 00628. Подписано к печати 26/II 1976 г.
 Формат 70×108^{1/32}. Объем 1,40 условн. печ. л. 1,73 учетно-изд. л.
 Тираж 100 000 Изд. № 759. Заказ № 1520. Цена 4 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
 газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП,
 ул. «Правды», 24.

ПРЕДМЕТЫ ДОМАШНЕГО ОБИХОДА И ХОЗЯЙСТВА, ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И УДОБСТВА МОГУТ БЫТЬ ЗАСТРАХОВАНЫ ИХ ВЛАДЕЛЬЦАМИ НА ЛЮБУЮ СУММУ В ПРЕДЕЛАХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ИМУЩЕСТВА.

● Страхование обеспечивает возмещение ущерба при повреждении или гибели имущества в результате пожара, аварий отопительной и водопроводной сетей, других непредвиденных случаев и стихийных бедствий, а также при его похищении. Выплата страхового возмещения производится в размере причиненного ущерба, но не выше суммы, указанной в договоре.

● Договор страхования можно заключить на срок от одного года до пяти лет включительно или на более короткое время (от 2 до 11 месяцев). Плата за страхование невелика и вносится в момент заключения договора. Кроме того, страховой платеж можно произвести и путем безналичного расчета через бухгалтерию по месту работы. При оформлении страхования на 3 года и более с исчисленной суммы платежа предоставляется скидка в размере 10 процентов.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Для оформления договоров страхования домашнего имущества обращайтесь в инспекцию или к агенту Госстраха.

ГОССТРАХ РСФСР